

Графу А. Г. Орлову посвятил свою книгу «Излияние сердца, чтущего благость единоначалия...» (1794) И. В. Лопухин, подписавшийся: «Сочинитель». Из текста посвящения так же совершенно ясно, что автор и адресат хорошо знакомы. «Я уверен, — писал Лопухин, — что Ваше сиятельство сие приношение мое изволите принять с обыкновенным Вашим ко мне благоволением, которое тем больше приносит мне чести и удовольствия, что оно, сказать осмелюсь, не есть приобретение корыстного и ласкательного искания, но бесценный дар чувствованиям, нелицемерно чтущим отличающее Вас великодушие и подвиги славные и для отечества полезные»⁵² Вслед за посвящением следовало своеобразное предисловие — обращение «От сочинителя читателю», в котором Лопухин, в частности, заявлял: «Имя мое скрываю я только для того, чтоб можно мне было, не нарушая правил учтивости, наслаждаться молчанием при всех разнообразных суждениях, которые могут последовать о сем сочинении моем. <...> Звание мое не есть быть писателем и отличиться в литературе. Дело пера моего бывало писать и подписывать решения уголовных дел; открывать преступления; пользуясь законами царствующей ныне на российском престоле Милости шадить человечество и оправдывать иногда невинность».⁵³ Таким образом, автор, в прошлом председатель Московской уголовной палаты, помогал не только адресату, но и «любезному читателю» узнать его.

В посвящениях членам царской семьи, так же как в письмах и прошениях на высочайшее имя, литератор называл себя «Вашего императорского высочества всенижайший раб» или «всеподданнейший раб» до указа Екатерины II от 15 февраля 1786 года, отменявшего такое обращение и заменявшего его словами «верноподданный» или «всеподданнейший». Свою «Оду. На истребление в России звания раба» (1786) В. В. Капнист подписал «верноподданный В. Капнист».⁵⁴ Так же соответственно стали подписываться и прошения, и посвящения. При обращении к вельможам и людям достаточно высокого социального положения формулы подписи варьировались достаточно разнообразно (варианты приведены в исследовании А. Варды), но стандартными оставались подписи — кальки с французского: «le plus humble et le plus soumis serviteur» («всепокорнейший и нижайший слуга»), «très obéissant et très obligé serviteur» («всепокорнейший и признательнейший слуга») и т. п.⁵⁵

Постепенно шаблонные формулы посвящений начинают все больше варьироваться, становясь менее официальными и казенными. Этот процесс, как и в европейских странах, был обусловлен изменениями в общественном и в художественном сознании. С развитием нового литературного направления — сентиментализма — трансформируется самая жанровая

⁵² <Лопухин И. В. > Излияние сердца, чтущего благость единоначалия М., 1794 С. 6
нenum

⁵³ Там же С. 8

⁵⁴ См. Ермакова-Битнер Г. В. Примечания // Капнист В. В. Избранные произведения Л., 1973 С. 542

⁵⁵ Распространению этих обращений способствовало, конечно, то обстоятельство, что значительная часть корреспонденции в России XVIII в. велась по-французски. См., в частности Письма русских писателей XVIII века Л., 1980